

КИМ ЧУНХЁК

한글
크기
히트

СТИРАТЕЛИ

Исчезнуть без следа

Ким Чунхёк

Стиратели. Исчезнуть без следа

Серия «Хиты корейской волны»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70255141
Стиратели. Исчезнуть без следа: Издательство АСТ; М.; 2024
ISBN 978-5-17-156195-6

Аннотация

Стирание – древняя техника, пришедшая из черной магии.

В наши дни уже мало кто в такое верит – и уж точно не следователь О Чэдо, ведущий дело об исчезновении девушки Со Хаюн. Опытный полицейский знает, что «стирателями» прикидываются обыкновенные шарлатаны, желающие набить себе цену. Разве под силу им по-настоящему «стереть» человека из мира? Да и кому нужны эти детские сказки, если Кан Чхиу, молодой человек, с которым Со Хаюн рассталась за полгода до своего исчезновения, явно увиливает от ответов. Конечно, он популярный писатель и умеет красиво говорить, только что-то не очень он расстроен ее исчезновением.

Найдет ли следователь девушку, если в этом странном деле все не то, чем кажется? И может, иногда, в очень редких случаях, детские сказки не врут...

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	16
3	27
4	30
5	35
6	43
7	50
Часть 2	62
1	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ким Чунхёк

Стиратели.

Исчезнуть без следа

###: #####

Deleter: I'll make it disappear

Originally published by GIANT BOOKS

Russian edition is published by arrangement with AST PUBLISHER LTD, Moscow through BLOSSOM CREATIVE, Seoul and BC Agency, Seoul.

Copyright © 2022 by ### (Kim Junghyuk)

All rights reserved.

No part of this book may be used or reproduced in any manner whatever without written permission except in the case of brief quotations embodied in critical articles or reviews.

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2024

© Ситникова Д., перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть 1

При желании стиратели могут отменить даже сотворение мира. Хаос естественнее порядка. Разрушать легче, чем созидать. Стирать легче, чем рисовать. Представим борьбу человека с Богом. Если Бог начнет создавать пространство с одной стороны Вселенной, а люди – разрушать его с другой, они быстро поравняются. Бог не настолько силен. А люди умеют разрушать, как никто другой. И Земля – прямое тому доказательство. Возникают все новые и новые виды растений и животных, но все они рано или поздно вымирают. Люди что угодно могут стереть с лица земли, а стиратели справляются с этим лучше всех.
Из «Откровения стирателя»

1

Каждое утро Кан Чхиу открывал какую-нибудь книгу на какой-нибудь странице. Сегодня второе ноября, поэтому за ежедневным предсказанием он обратился ко второй строке. Он привык доверять книгам. Каким бы ни было предсказание, плохим или хорошим, он успокаивался, стоило ему прочесть одну строчку текста.

На второй строке открытой страницы значилось следую-

щее: «Я надеюсь. Мы его похоронили»¹. Вот черт. Не лучшее предсказание. Особенно учитывая, что ему сегодня предстоит. К счастью, книга была бумажной, и у него был шанс прочитать вторую строку на другой странице разворота. Он перевел взгляд на нее. «Куда ты дела виски?!» Так гораздо лучше. Хотелось верить, что сегодня ему и правда предстоит искать виски, а не хоронить кого-нибудь. Ему нравилось, что книжный разворот разделен на две части. Правая и левая страницы всегда будто бы смотрят друг на друга. В электронных книгах этот эффект теряется. Стоит изменить размер шрифта, как текст начинает скакать со страницы на страницу. Никакого постоянства. От таких книг нет смысла ждать предсказаний.

– Проклятые электронные книги, – пробормотал Кан Чхиу, ставя книгу на место.

Он полил растение на подоконнике – асплениум, или, как его еще называют, птичье гнездо. Кан Чхиу понятия не имел, правильно ли за ним ухаживает, но исправно поливал каждое утро. Надел пиджак поверх фланелевой рубашки. Погода продолжала вести себя непредсказуемо: днем ни с того ни с сего начинается жара, вечером становится холодно, как зимой. Улицы были почти пустыми.

В полицейском участке его уже ждал следователь О Чэдо.

¹ Цитата из пьесы Кормака Маккарти «Сансет Лимитед» («The Sunset Limited: A Novel in Dramatic Form» by Cormac McCarthy).

Выглядел он слишком серьезным, чтобы встречу можно было назвать приятной. Поприветствовав Кан Чхиу взглядом, О Чэдо развернулся и направился вглубь участка, словно робот, указывающий дорогу.

Кан Чхиу пошел за следователем, скользя взглядом по лозунгам на стенах. Прочитав один особенно нелепый, он, не удержавшись, прыснул. О Чэдо обернулся. Кан Чхиу тут же взял себя в руки. Чтобы выкинуть из головы дурацкий лозунг, он попробовал думать о чем-нибудь мрачном. О конце света или о смерти.

– Воды? – грубо предложил О Чэдо, протянув Кан Чхиу бутылку дешевой воды, едва они вошли в нужный кабинет.

– Я бы предпочел кофе из гейзерной кофеварки, но, полагаю, у нас нет на это времени, – присаживаясь на стул, ответил Кан Чхиу.

– Чего?

– А, не слышали про гейзерные кофеварки? В них, знаете, вода закипает и поднимается наверх через молотый кофе... Неважно, давайте воду.

– Откуда у нас здесь такое?

– Я стараюсь не быть предвзятым. Сами понимаете, у меня творческая работа.

О Чэдо мрачно ухмыльнулся и поставил на стол два стакана воды. Кан Чхиу пристально рассматривал руки следователя. Его завораживали мышцы, выпирающие из-под кожи, как силиконовые импланты. Несмотря на невысокий рост,

О Чэдо был очень недурно сложен. Густые брови, заметная двойная складка на веках, объемные губы. Он выглядел как человек, всегда готовый к атаке. В его одежде не было ничего общего с костюмами следователей из сериалов: одетый в белую футболку и зеленый кардиган, он больше напоминал профессора.

– Кан Чхиу, правильно?

– Верно. Смирено сию перед вами, хотя меня ждут горы дел.

– Насколько мне известно, вы популярный писатель.

– Вот как? Ну, меня иногда узнают... Будем считать, что популярный.

– Я не разбираюсь в литературе.

– Для вас, наверное, каждый человек как книга. С такой профессией и читать не нужно. Кстати, как я могу к вам обращаться? «Господин следователь» подойдет?

– Ваша книга «Скрытые врата рая», вышедшая месяц назад, сегодня занимает третье место среди бестселлеров.

– Поясню, раз уж вы не разбираетесь. Книги на первом и втором местах – настоящая макулатура. Они как произносимые буквы в каком-нибудь английском слове: на письме есть, а по сути – пустое место.

– К чему вы ведете?

– Только не надо потом нигде меня цитировать, я ничего такого не имел в виду. Просто рекомендация, что лучше не читать.

– Вы знаете Со Хаюн?

– Конечно.

– При написании своего произведения «Скрытые врата рая» вы обращались к ее истории.

– Обращался?

– У нас есть такие сведения. Подруга Со Хаюн сообщила, что ваш роман – пересказ ее истории. Больше подтвердить это некому, но, по ее заявлению, содержание полностью совпадает. Какие у вас отношения с Со Хаюн?

– Мы начали встречаться, потому что у нас были общие интересы. И расстались год назад.

– Вы действительно положили историю Со Хаюн в основу своего романа?

О Чэдо одним глотком допил воду и со стуком поставил стакан на стол. Звук вышел не таким уж и громким, но достаточно резким. Любой другой вздрогнул бы от неожиданности, однако Кан Чхиу даже бровью не повел.

– Вот, думаю, это поможет. – Он вытащил из внутреннего кармана пиджака лист бумаги и протянул следователю.

– Что это?

– Почитайте. Хоть вы, судя по всему, и не фанат чтения...

Его манера говорить действовала следователю на нервы, но он этого не показывал. О Чэдо еще предстояло выяснить, что стоит за этой манерой: заносчивость известного писателя или попытка что-то скрыть.

О Чэдо пробежался глазами по тексту.

– Не понимаю, что вы имеете в виду, – сказал он, переводя взгляд с листка на Кан Чхиу и обратно.

– Вот. – Кан Чхиу пальцем указал на верхнюю часть листа. – Это договор.

– Вы заключили его с Со Хаюн? Она продала вам свою историю?

– Продала... Это очень грубая формулировка. Правильнее было бы сказать, что она передала мне права на эту историю, чтобы я рассказал ее миру.

– Зачем это ей?

– Я предоставил ей достойное вознаграждение.

– Сколько вы заплатили?

– Не могу вам рассказать. Это конфиденциальная информация.

– Вам известно, что Со Хаюн пропала без вести?

– Да.

– Нам необходима информация об объеме вознаграждения, на случай если это связано с ее исчезновением.

– Если вы сможете доказать, что между этими событиями действительно есть какая-то связь, то я вам обязательно все расскажу.

– Когда вы видели ее в последний раз?

– Что?

– Со Хаюн. Когда вы в последний раз с ней виделись?

– Мне известно, что она пропала полгода назад. Я же в последний раз видел ее десять месяцев назад, то есть где-

то спустя месяц после нашего расставания. Мне нужно было кое-что ей отдать.

– Что именно?

– Ноутбук, который она мне одолжила.

– Вы писатель и у вас не было своего ноутбука?

– Если полицейский гонится за преступником и у него нет пистолета, он же может одолжить его у коллег?

– Это другое.

– Нет, то же самое. Мой ноутбук сломался, и мне срочно потребовался другой, поэтому я одолжил у нее.

– Дома у Со Хаюн не было ноутбука.

– Мне об этом ничего не известно. Может, она перепродала его или выбросила.

– Знаете, что самое необычное в ее исчезновении?

– Что? Не томите.

– Перед тем как исчезнуть, она оставила записку.

– И что там было написано?

– А вы не знаете?

– Откуда мне знать?

– Просьба ее не искать. Она написала, что отправится куда-то далеко и начнет там новую жизнь.

– Если она оставила такую записку, разве можно считать ее пропавшей без вести?

– Записку мог написать кто-то другой. Чтобы ее не искали.

– А, думаете, это моих рук дело? Ну, знаете ли, чтобы на-

писать пару строк, не обязательно быть писателем.

– Подруга просила найти Со Хаюн как можно скорее: она боится, что та может навредить себе. По ее словам, Со Хаюн часто говорила о самоубийстве.

– С книгами так же. Прочитаешь финал – и все содержание заиграет другими красками. После того как дочитаете роман, нужно обязательно вернуться к началу... Ах да, вы, наверное, редко дочитываете до конца. Впрочем, неважно. Так вот, когда вы читаете роман во второй раз, то уже воспринимаете его совсем иначе, подмечаете мельчайшие детали. «А, так вот из-за чего герой пришел к такому финалу!» «Так вот что это означало!» «А, так она хотела покончить с собой!»

– Вы так много болтаете... Говорите по существу.

– Если бы Со Хаюн не исчезла, то ее разговоры не казались бы вам намеками на самоубийство.

– Вы так легко рассуждаете об исчезновении человека.

– У меня нет времени сидеть с вами и о чем-то рассуждать. Думаю, мне пора идти.

– Вы переживаете за Со Хаюн?

– Ну... Само собой.

– По вашей манере речи так не скажешь.

– А вы, господин следователь, все можете вычислить по манере речи?

– У вас есть предположения, где может находиться Со Хаюн? Может, она ездила куда-то с вами или рассказывала, ку-

да хочет отправиться?

– Она хотела отправиться в рай.

– Сейчас не время для шуток.

– Я серьезно. Раз вы так много знаете о Со Хаюн, то должны знать и о том, что произошло с ней год назад, ведь так? Ее мать, отец и младший брат погибли в автомобильной аварии. С тех пор она время от времени говорила: «Они ведь попали в рай, правда? Я тоже хочу попасть в рай и встретиться с ними». Из-за этого она и ушла от меня.

– Странно. Как правило, после такого люди, наоборот, ищут поддержки в отношениях.

– Все люди разные.

– И где же она искала поддержки? Ее родственники исчезли.

– Не исчезли, а умерли.

– Господин Кан Чхиу!

– Да, продолжайте.

– Знаете, что отличает людей, которые что-то скрывают?

– У всех это проявляется по-разному.

– Верно, но есть кое-что общее.

– Хотите прочитать мне лекцию – читайте. Не надо вопросов.

– Они смотрят куда-то вдаль, когда говорят. Знаете куда?

– Не знаю.

– Туда, где спрятана их тайна.

– Отсюда никакой тайны не видно.

– У меня не было никаких предрассудков по отношению к писателям, но сегодня один по-явился. Слов много, но все они ни о чем, не находите? Человек пропал, а вы шутите. В ваших словах нет ни сочувствия, ни уважения. Как будто вы сами живете в каком-то романе и реальность вас не заботит.

– Ну не знаю. Мне казалось, это и есть реальность.

– Я буду наблюдать за вами, господин Кан Чхиу.

– Я могу идти? У меня встреча с издателем.

Кан Чхиу разом опустошил стакан и поставил его на стол с глухим звуком. Писатель вышел из полицейского участка и достал мобильный. Он глубоко вдохнул прохладный воздух и почувствовал, как проясняется сознание. В трубке слышались гудки, но на звонок так никто и не ответил.

– Выхожу.

– Подожди.

– Да у меня тут все безнадежно.

– Ты всегда так говоришь.

– Ну а что поделать?

– Нужно быть очень смелым человеком, чтобы не терять надежду даже при самом тяжелом раскладе.

– Скорее, очень глупым...

– Настолько плохие карты?

– Сразу могу сказать, что это с легкостью можно назвать худшей раздачей в истории.

Ли Кидон потягивал пиво позади группы мужичков за шестьдесят, играющих в карты. Он смотрел в другую сторону, но внимательно слушал их беседу. Покер его совершенно не занимал. Он знал правила, но не понимал, как эта игра может кого-то захватывать. Его не интересовала эта борьба умов, состоящая из блефа и попыток угадать карты противника. Любители покера могли сколько угодно настаивать на том, что это неплохой способ выиграть денег, но Ли Кидон предпочитал зарабатывать своим трудом, даже если его работу сложно было назвать честной.

– У меня кончаются фишки. Одна осталась.

– Уже?

Делая вид, что смотрит что-то в телефоне, Ли Кидон снова прислушался. Мужчины играли в пятером, но только эти двое постоянно препирались. Судя по тому, что остальные трое продолжали сосредоточенно играть, не обращая на них внимания, такие разборки были обычным делом.

– Вам когда-нибудь снилось, что вы почти выигрываете, но у вас внезапно заканчиваются фишки? Вот у меня сейчас так. Аж холодный пот прошиб!

– Мы здесь и к наличке прекрасно относимся.

– Ну а кто к ней плохо относится? Но нет у меня ее, любимой. Такова жизнь... Ты, случайно, не на часы мои позарился? Даже не мечтай!

– Они, может, и фирменные, но лет-то им сколько, часам твоим? Чего ты за них трясешься?

– Я же говорил, мне жена их на свадьбу подарила. Такую модель не найдешь уже, а они до сих пор работают как новенькие.

– Люди умирают, а часы продолжают ходить...

– Чего? Ты что такое говоришь, старый дурак?

– Извини-извини. Я ничего такого не имел в виду.

– Еще раз услышу – мало не покажется. Понял?

– Да понял я, понял. Извини. Не злись, куплю тебе потом выпить в качестве извинения.

– И так мне сегодня не везет, еще и ты туда же. Я сюда прихожу поболтать, а с тобой одно расстройство.

– Понял, прости, больше не буду. Я не имел в виду твою

жену. Просто часы всегда ходят без остановки, вот я и ска- зал.

– Хорош объяснять.

– Ладно-ладно. Пойдем вон пивка выпьем. Все, я выхожу. Хорошо вам поиграть.

Двое мужчин сели за отдельный столик в углу. Ли Кидон, не привлекая внимания, переместился поближе к ним. Дороживший своими часами мужчина был около метра семи-десяти ростом и крепкого телосложения. У него была комплекция человека, который регулярно занимается спортом. Огорчивший его своими словами собеседник был повыше ростом и довольно худощав.

– Знаешь, я тут выиграл на днях, – сделав глоток пива, начал худощавый.

– Не сомневаюсь! По сравнению со мной ты не так уж мно- го проигрываешь.

Мужчина с часами залпом опустошил кружку разливно- го. Похоже, прохладное пиво поумерило его пыл. Он заказал еще.

– Пьешь и не пьянеешь!

– Так в чем твой секрет? Почему ты чаще выигрываешь в покер?

– У меня появилась стратегия. Называется «Операция Ру- перт».

– Руперт? Что это?

– Знаешь про Нормандскую операцию во время Второй

мировой?

– Знаю.

– Тогда британская армия делала много отвлекающих маневров, чтобы сбить с толку немецкие войска. Заготовили макеты джипов и притворились, что собираются высаживаться не в Нормандии, а в Кале... Англичане даже сбрасывали с самолетов манекены парашютистов. Таких манекенов британские солдаты называли Руперт. Когда их сбрасывали на парашютах, издалека невозможно было различить, человек это или кукла.

Принесли еще пиво, но на этот раз мужчина с часами сделал только небольшой глоток.

– И при чем тут твоя стратегия?

– Подожди, не перебивай. Тебе не хватает терпения. Когда немецкие солдаты подошли к упавшим на землю парашютистам, то увидели, что все они – манекены. С тех пор каждый раз, когда немцы видели парашютистов, они начинали сомневаться. Это настоящие люди или опять Руперты? Нужно тратить на них силы или нет? Когда играешь в карты, нужна подобная стратегия. Соперники должны сомневаться, блефую я или нет, когда ставлю деньги.

– Легко сказать.

– В чем суть «Операции Руперт»? Издалека ничего не различишь. Нужно, чтобы на тебя смотрели издалека.

– Ну и как это сделать во время покера? Оттащить стул в другой конец зала?

– Во дубина... Да метафора это, метафора! Вот ты сейчас здесь сидишь, а попробуй представить, что это не так. Твое тело здесь, а желание выиграть – во-о-он там, вдалеке.

– Это вроде медитации? Учитель то же самое говорил, когда обучал меня медитации. Как будто я здесь, но в то же время меня нет. И наоборот, меня здесь нет, но в то же время я есть... Хотел бы я понимать, что значит вся эта чушь.

– Главное – концентрация.

– Ты точно сегодня угощаешь?

– Конечно, как я могу тебя обманывать? Который час?

– Сейчас... А где часы?!

– Ты о чем? Они были на тебе.

– Ты взял мои часы?

– Я все время был перед тобой, как я мог их забрать?

– Это, наверное, тот парень, который принес пиво. Этот гад их спер! Ты же видел? В черной куртке.

– Может, упали? Поищи как следует.

Ли Кидон, одетый в серую куртку, вышел на улицу и направился к парковке. На экране мобильного, который он положил в сумку, высветилось уведомление о нескольких пропущенных звонках. У него не было времени на телефонные разговоры. Ли Кидон сел в машину и спешно выехал с парковки. Затем достал из кармана часы, положил их на пассажирское сиденье и только тогда перезвонил.

– Ты почему на звонки не отвечаешь? – раздался в трубке раздраженный голос.

– Я н-не мог, я работал, – медленно, но решительно возразил Ли Кидон.

– Что за работа? – немного смягчился Кан Чхиу.

– Секрет. Это секрет. Стиратель, который не может защитить клиента... т-такой стиратель никуда не годится.

– Тоже мне секрет... Наверняка стирал какую-нибудь ерунду на заказ. Знаешь, зачем я тебе звоню?

– Я не знаю. Нет. Мне нужно немного времени. П-подождите, пожалуйста, я все решу.

– Знаешь, где я?

– Откуда мне знать?

– Шутишь?

– Нет, я не шучу.

– Перед полицейским участком.

– Вы были в полицейском участке?

– Мне сегодня позвонили из полиции.

– Я... Я сейчас не могу говорить. Клиент. Мне звонит клиент. Я закончу и перезвоню через сорок минут, нет, через час. Я обязательно перезвоню вам через час.

Не дожидаясь ответа, Ли Кидон повесил трубку и перевел мобильный в режим «Не беспокоить». Он солгал о звонке, но связаться с клиентом действительно было нужно. Ли Кидон припарковал автомобиль и чуть ли не бегом поднялся в свою квартиру-студию. Он поднес часы к камере, расположенной в углу студии, и позвонил клиенту по видеосвязи.

– Вы видите эти часы? – громко спросил Ли Кидон таким

тоном, будто поймал во время рыбалки здоровенного тунца.

– Да, вижу, – робко, как ничего не смыслящий в рыбе студент, который только-только устроился на подработку в ресторан суши, ответил клиент.

– Я сейчас покажу вам часы, я покажу вам их поближе. Это они?

– Да, подтверждаю, это они.

– Вы уверены в своем решении?

– Да... Сотрите, пожалуйста.

– Я зачитаю вам договор. За стирание этого объекта вам, клиенту, не положено никакого денежного возмещения. Я стираю объект по вашему запросу. Довожу до вашего сведения, что в процессе не используется компьютерная графика, видео также не подлежит сохранению. Сейчас я помещу объект в раствор.

Ли Кидон снял с полки емкость с раствором и опустил туда часы. На камере было видно, как они постепенно растворяются. Весь процесс занял не больше минуты.

– Это все. Больше ничего не осталось. Не могли бы вы перевести мне остаток суммы?

– Да, только что отправил.

– Спасибо. Мы оказываем различные услуги, будем рады дальнейшему...

– Я хотел кое-что спросить.

– Стиратели предпочитают не давать ответов на вопросы. Особенно на вопросы, связанные с нашими услугами.

– Часы были на нем?

– Часы. Да, он никогда их не снимал, часы всегда были у него на запястье. Но я д-довольно быстрый. У меня даже было раньше прозвище – Флэш, так меня называли. Не все могут похвастаться таким мастерством. Он все время носил эти часы, даже перед другом хвастался, рассказывал, что получил их в качестве свадебного подарка от жены...

– Смешно...

– Что?

– Нет, ничего. Я это про отца. Он недостоин носить эти часы. Это он виноват в том, что мама умерла. Если он так дорожил часами, то мог бы, пока мама была жива...

– Стирателей не интересуют подробности личной жизни к-клиента. Мы просто стираем те объекты, которые просят стереть. Объекты не должны вызывать у нас эмоций, это запрещено.

– Вот бы вы могли и его самого стереть. Вы таким не занимаетесь? Вот бы всю память о нем стереть...

– Обычно в таких случаях прибегают к алкоголю и разным препаратам. Память это сотрет, но я бы не рекомендовал. Способ стереть ч-человека, который я могу вам предложить...

– Неважно, я не собирался на самом деле просить вас стирать воспоминания, просто фигура речи... До свидания.

Ли Кидон убрал телефон и сел на диван. Наконец-то он мог немного расслабиться и не слышать переполненный зло-

стью голос клиента. Стирание объектов почти всегда сопровождалось нервным напряжением.

Люди обращались к нему по разным причинам. «Пожалуйста, избавьтесь от ноутбука, который я подарила парню. Мы расстались». «Можете стереть имейл, который я отправил заказчику?» «Мой дедушка был писателем. Вы можете найти все отправленные им письма? У него в переписках много всяких непристойностей, я боюсь за его репутацию». «Получится забрать у бандитов документы о завещании тела и органов?»

Обычно клиенты держат себя в руках, пока объясняют суть задачи, но как только все, что нужно, оказывается стерто, они часто дают волю эмоциям. Место тревоги и напряжения занимают другие чувства, которые копились и подавлялись долгое время. У них возникает желание поговорить о том, как тяжело им приходилось, признаться, какое значение имел для них объект, но работа стирателя уже окончена. Иногда он шутил, что оказывает услуги психотерапевта только за отдельную плату, но на самом деле не выносил этих разговоров и не готов был выслушивать их ни за какие деньги. Это был просто способ заставить клиента поскорее положить трубку.

Ли Кидон вытащил из холодильника сигару и поджег ее. Ему нравилось ощущать, как она нагревается. Это утешало его и давало силы, чтобы продолжать свою полную хаоса жизнь. Он помогал людям, но в то же время постоянно

нарушал закон. Для него это было не сложнее, чем выпить чашечку кофе. Постоянно приходилось оттачивать мастерство карманных краж, проникновения в чужие дома и другие криминальные навыки. Ли Кидон усмехнулся собственным мыслям.

У него было одно-единственное правило – никогда не применять насилие во время работы. Есть риск попасться – беги. Даже если это поставит успех работы под сомнение. Самое важное – не попадаться никому на глаза. Если тебя начнут узнавать в лицо, то карьера стирателя окажется под угрозой. Даже выполняя такое простое задание, как сегодня, ни в коем случае нельзя засветить лицо. Нужно быть начеку независимо от того, где ты находишься: в местном клубе, где старики собираются, чтобы убить время за игрой в карты, или в огромном казино с камерами наблюдения на каждом шагу.

Ли Кидон даже с клиентами никогда не встречался. Большинство переписок были защищены шифрованием, а видео с подтверждением для клиента он удалял сразу, как только заказ был выполнен. Само собой, клиенты никогда не видели его лица. Видео он снимал таким образом, чтобы не выдать свое местоположение. Уже три года стирание было его основным занятием, и еще ни разу у него не возникало никаких проблем. Все благодаря соблюдению правил.

Он выкурил уже половину сигары, как вдруг услышал звук входящего сообщения. Подумал, что это Кан Чхиу, но имя

отправителя не высветилось. Это был не спам. Ли Кидон нажал на ссылку в сообщении. Включилось видео.

Уважаемые подписчики, это маг V. Сегодня мы с вами поговорим не о магии, а кое о чем другом. Разговор может выйти непростым, но мне кажется, что эту проблему просто необходимо затронуть. Поэтому я решил обсудить ее с вами. Те из вас, кто уже давно следит за каналом, должны знать, в чем моя фишка. Да, совершенно верно. Это исчезновение. Я делаю так, чтобы предмет исчез, а затем снова появился. Понимаю, звучит нескромно, но я считаю себя главным мастером техники исчезновения у нас в стране. Думаю, многие с этим согласятся. Возможно, я даже вхожу в пятерку лучших мастеров исчезновения во всем мире. Я говорю все это не для того, чтобы перед вами похвастаться, а чтобы вы понимали, насколько хорошо я разбираюсь в этой сфере.

Сегодня я расскажу вам о такой технике, как стирание. Полагаю, многие из вас слышат об этом впервые. Хотя, возможно, те, кто интересуется историей магии, о ней знают. Стирание – одна из магических техник, которые происходят от древней черной магии. Как и следует из названия, ее суть в том, чтобы стереть предмет с лица земли. Можно стереть любую вещь: монету, карандаш, одежду, стул, стол и так далее. Никому не известно, куда попадают предметы после стирания. В древности считалось, что эти вещи оказываются в аду, но мне эта теория кажется безосновательной. Неужели

все стертые предметы скапливаются в аду? Тогда ад бы давно уже переполнился от всего того мусора, который туда отправляется, и разверзся на земле. Это абсурд.

Но в какой-то момент на закате эпохи черной магии были установлены запреты на применение этой техники, поэтому людей, обладающих такими способностями, становилось все меньше и меньше, пока они совсем не исчезли. Говорят, мастера втайне передавали запретные знания своим ученикам, но, поскольку этого никто не видел, теперь это остается всего лишь легендой.

Возможно, кто-нибудь из вас скажет: «Что? Стирание? Почему это звучит знакомо? Кажется, я видел такое объявление». Об этом я и хотел поговорить. С недавних пор появились мошенники, которые обманывают людей, убеждая, что занимаются стиранием.

«Вы хотите, чтобы что-то исчезло? Я, легендарный стиратель, унаследовавший ремесло черной магии, по вашей просьбе сотру любой предмет с лица земли. Звоните прямо сейчас. У вас есть право избавиться от чего угодно».

Я был просто в бешенстве, когда увидел это объявление. Ну ничего себе! Так опорочить магическое ремесло! Конечно, всем нужно как-то зарабатывать себе на жизнь... Но так обманывать людей?! Легендарный стиратель? Этот мошенник занимается каким-то криминальным бизнесом, обносит чужие дома и называет это древней магией! Чушь собачья! И этот выродок... Простите, я обычно не выражаюсь так во

время эфиров, но по-другому его не назовешь. Этот выродок позорит магию! Клянусь честью мага, я отловлю всех придуриков, которые занимаются этим грязным делом!..

В Древнем Египте почитали бога по имени Тот. Он считался богом астрономии и астрологии, поэтому пользовался особым уважением среди магов. Помимо этого, Тот был богом письменности. От имени Тота я покараю всех, кто посмел запятнать честь магов. Если вы встретите в своем окружении стирателя, обязательно сообщите мне. И ни за что не просите стирателей ни о каких услугах. Это все криминал и мошенничество. Вы запомнили?

На сем я хочу завершить свою серьезную речь. Раз уж я оказался перед камерой, то, наверное, стоит показать вам пару магических трюков? Сегодня я много говорил о древних видах магии, поэтому покажу вам одну классическую технику. Итак, раз уж мы тут занимаемся магией, то нам понадобится голубь...

Всю дорогу до издательства Кан Чхиу сжимал телефон в руке, но никто так и не позвонил. Выходя из такси, он так злился, что забыл приложить к терминалу кредитку. Гудок автомобиля и недовольный крик таксиста заставили его собраться и вспомнить, что за поездку нужно заплатить. Он в очередной раз набрал номер, пока шел к кабинету директора, но услышал только оповещение о том, что аппарат абонента выключен.

– О, это же наш писатель Кан!

Директор издательства Ян Чаин приветственно махнул ему рукой. Он закрыл свой ноутбук, поднялся с места и жестом пригласил Кан Чхиу сесть на диван.

– Я тут с ума схожу, серьезно. Зачем ты меня позвал? – отрывисто спросил писатель, садясь на диван.

– Ты чего такой нервный?

– С самого утра творится не пойми что. Начиная с предсказания. Весь день как по облакам хожу, нервничаю и злюсь.

– Обычно «ходить по облакам» говорят про хорошее настроение.

– Ты по ним ходил?

– Нет, конечно, только смотрел. По облакам нельзя ходить.

– Облака полностью состоят из капель воды. Если попробуешь по ним пройти, сразу же занервничаешь: в любой момент можно упасть.

– Даже сравнения у вас, сочинителей, не как у простых смертных, господин писатель! Вот за что я тебя так люблю. Так что там с предсказанием? Что за строчка сегодня была?

– «Я надеюсь. Мы его похоронили».

– О, со смыслом.

– В книге нет предложений без смысла. Они все – результат тяжелой работы писателя.

Ян Чаин добавил в приготовленный кофемашиной эспрессо холодной воды и два кубика льда. Кубики захрустели и покрылись трещинками. Он поставил чашку перед Кан Чхиу.

– И что, господин писатель, много вы написали осмысленных предложений? Сроки поджимают.

– Так ты из-за сроков меня позвал?

– Нет ничего необычного в том, чтобы издатель беседовал с автором по поводу сроков, не находишь?

– Щедрый и внимательный издатель, который доверяет своим авторам и всегда вовремя выплачивает гонорары, не будет вызывать писателя по такому поводу. Это время могло быть потрачено на работу над книгой.

– Верно. Ты хорошо разбираешься в людях. Есть кое-какая новая работа, хотел с тобой обсудить.

– Новая работа? Я со старой-то никак не могу закончить.

Кан Чхиу выпил весь кофе залпом и теперь грыз лед. Звук был похож на треск гнилых ножек табурета. Это был звук разрушения. Он снова разгрыз крупный осколок льда и вспомнил слова своего отца, которые тот часто повторял при жизни: «Говорят, будто ссориться с женой так же бессмысленно, как резать воду ножом. Полная чушь. Хочешь научу, как победить? Если заморозить воду, ее легко можно будет разрезать». Все его попытки казаться остроумным были отвратительны. Мало что Кан Чхиу ненавидел больше, чем сравнения с отцом. Однажды дядя сказал, что он «вылитый отец», когда говорит. Тогда Кан Чхиу еле сдержался, чтобы не выбить дяде все зубы, и больше с ним не общался. Он выплюнул лед обратно в чашку.

– Этот заказ нужно выполнить побыстрее. Клиент – высокопоставленный человек, оплату вдвойне.

– Директор Ян.

– Чего так официально? Ты меня пугаешь.

– Послушай меня внимательно.

– Конечно, я всегда готов выслушать нашего глубокоуважаемого писателя.

– Ты думаешь, я работаю ради денег?

– Разумеется, нет.

– Тогда, может, ты думаешь, что я занимаюсь этим, чтобы взобраться повыше по карьерной лестнице?

– Ну это уж точно нет.

– Раз так, то зачем так унижать людей, а? Будь это твоя

личная просьба, я бы согласился. Можно было просто сказать, что это важно, и попросить сделать побыстрее. Я мог бы даже поменять свой график. Но к чему этот высокопоставленный человек и двойная оплата? Слушать противно.

– А, извини. Был неправ.

– Ты раньше не обращался ко мне со срочными делами. К чему спешка? Какие-то проблемы?

– Просто этот человек мог бы помочь нам и дальше работать спокойно. Никаких проблем. Извини меня еще раз. Я никогда о таком не просил, выручи один раз.

Ян Чаин пристально наблюдал за реакцией писателя. Если Кан Чхиу смотрит в потолок, значит, он думает, если в пол – значит, ищет повод для отказа, по сторонам – пытается понять, о чем думает собеседник. Свести все поведение Кан Чхиу к этим трем действиям было бы большим упрощением, но это были те привычки, которые Ян Чаину удалось вычислить за годы наблюдения за писателем.

– Хорошо. Где будет интервью?

– В нашем первом книжном.

– В первом? Похоже, работа и правда важная.

– Вот именно. Когда сможешь приступить?

– Со следующей недели. Отправь мне материалы по почте.

– Окей, договорились. Спасибо. Может, поужинаем в каком-нибудь хорошем ресторане?

– Смотрю, ты не знаешь, что сегодня за день.

– Что сегодня за день?

– Сегодня литературные чтения. В третьем книжном.

– А, так это уже сегодня.

– Видимо, издательство это не волнует. После встреч со всякими высокопоставленными людьми такие вещи, как спад продаж, кажутся совсем незначительными?

– Что ты такое говоришь? Да я десять лет трудился не покладая рук, чтобы оказаться на этом месте. Сам знаешь, как я люблю это издательство. К тому же какой может быть спад продаж с таким замечательным автором бестселлеров, как вы, господин писатель? Прямо никак не нарадуюсь.

– Тогда жду тройной оплаты за этого высокопоставленного.

– Как? Мы ведь уже договорились?

– Я знаю, что ты можешь себе это позволить.

– Ладно. За это тебя и люблю. Знаешь, когда ставку поднять, а когда выйти из игры. Выбери себе классную машину.

– Предпочитаю такси.

– И твое постоянство мне тоже нравится. Как поедешь на чтения? Тебя подвезти?

– На такси.

Выйдя за дверь, Кан Чхиу снова позвонил Ли Кидону, но его телефон по-прежнему был выключен.

К. обожал скорость. Он был рабом скорости. Ему казалось, что, если мчаться быстрее скорости света, можно сбежать от времени. Но нет. Оказалось, это невозможно. Он хотел спрятаться за скоростью. Ему было страшно. Когда скорость зашкаливает и ревет мотор, сердце начинает выпрыгивать из груди, но он этого почти не замечал. Если гнать достаточно быстро, все уходит на второй план. Остается только будущее, будущее, будущее. Прошлое больше не сможет схватить его за лодыжки. Скорость была его подругой и спасительницей. Двести километров в час, двести десять, двести двадцать... Скорость и страх обратно пропорциональны. Ветер хлестал по лобовому стеклу, и К. мчался все быстрее и быстрее, словно хотел ударить его в ответ. К. остался один на один со скоростью.

За те сорок лет, что Ли Тхэхан водил машину, он лишь однажды попал в аварию. Не по своей вине. Тем не менее именно он вылез из автомобиля и подошел к виновнику аварии, чтобы узнать, в порядке ли тот. Он даже ни разу не нарушал скоростной режим. Хочешь быстрее добраться – выезжай пораньше. Так он считал. Ли Тхэхан часто путешествовал на машине вместе с семьей. Жена сидела впереди, сын – позади, уткнувшись в телефон. Место, где обычно садилась дочь, пустовало – она не смогла поехать из-за

работы. Глядя на спящую на переднем сиденье жену и на сына, который почти не отрывался от игры в телефоне, Ли Тхэхан чувствовал умиротворение. Ему хотелось, чтобы его семья путешествовала в безопасности. Ехать ночью – все равно что пересекать спокойную реку. Свет фар указывает тебе путь. А когда навстречу движется другой автомобиль, то свет фар двух машин пересекается так, будто они пожимают друг другу руки.

К. ехал со скоростью двести тридцать километров в час.

Ли Тхэхан ехал со скоростью восемьдесят километров в час.

В крови К. еще оставались следы выпитого за ужином виски.

Ли Тхэхан пил кофе из термоса.

К. мчался вдоль разделительной полосы. Другие водители сигналили ему, проносясь мимо.

Ли Тхэхан опустил термос и взглянул на сына в зеркало заднего вида. Тот уже уснул. Ли Тхэхан на миг повернулся, чтобы посмотреть на спящую жену. Буквально на мгновение.

Скорость в восемьдесят километров в час не может тягаться со скоростью в двести тридцать.

Бах! Они даже не столкнулись нос к носу, а только заделли друг друга, ударившись боковыми частями передних бамперов, но последствия были ужасными.

Бах! Врезаясь в дорожное ограждение, Ли Тхэхан потя-

нул, чтобы взять жену за руку. Автомобиль вращался вокруг своей оси.

Бах! Лопнула шина. Сын проснулся и испуганно посмотрел на отца.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Крепко держась за руль, Ли Тхэхан закрыл глаза.

Более сотни слушателей оглушительно аплодировали. Немолодой мужчина в первом ряду даже проронил слезу. Может, он был растроган, а может, напуган. Женщина лет сорока в середине зала утирала слезы носовым платком. Кан Чхиу закрыл книгу и заметил директора Ян Чаина, стоящего позади слушателей. Он аплодировал, подняв руки над головой.

– Ваши тексты очень эмоциональны, как всегда! Мы как будто сами оказались в этом автомобиле, – произнес ведущий, мельком взглянув на листок с заготовленными репликами, который держал в руках. – Перед началом автограф-сессии у вас есть возможность задать писателю ваши вопросы. Прошу желающих поднять руки.

Человек пять подняли руки, и ведущий указал на одного из них. Женщина под тридцать с желтым шарфом вокруг шеи поднялась с места. К ней подбежал сотрудник с микрофоном.

– Большое спасибо, я с удовольствием слушала, как вы читали. У меня очень легкий вопрос. Вы так ярко описали

сцену, где персонаж несется на большой скорости, что мне стало интересно, на какой машине вы ездите. Вы тоже любите скорость?

Некоторые слушатели рассмеялись. Кан Чхиу с серьезным лицом взял в руки микрофон.

– Это распространенное заблуждение. Многие отождествляют главного героя с автором или считают, что все описанные события основаны на личном опыте. Если бы я писал исходя исключительно из своего опыта, то большую часть романа занимало бы описание вида из моего окна. Что касается любви к скорости – нет, я против нарушения скоростного режима.

Серьезный ответ стер улыбки с лиц участников встречи. Ведущий указал на другого желавшего задать вопрос, но тот покачал головой в знак отказа. Один из сидящих в самом конце зала высоко задрал руку. Это был парень лет двадцати. Он встал с места и, не дожидаясь микрофона, громко задал свой вопрос:

– Я обратил внимание, что в некоторых отрывках романа вы сопереживаете жертве, а в некоторых – преступнику. Как, например, в описании аварии, которое вы нам прочитали. По-моему, это довольно трусливо – оправдывать преступление. Мне интересно ваше мнение по этому поводу.

Парень не спешил садиться и продолжал ждать ответа стоя. Участники, сидящие рядом, косились на него и удивленно перешептывались: «Чего это он?» Но парень не обра-

щал внимания. Он был полон решимости стоять до тех пор, пока не услышит ответ на свой вопрос.

– Согласен. Трусливо. Такой ответ вас устроит? – произнес Кан Чхиу и опустил микрофон.

Зрители в зале засуетились. Парень собирался было сесть, но передумал и снова открыл рот. Его попытался остановить сотрудник, но у парня был слишком громкий голос.

– Уклоняться от ответов тоже трусливо. Вы так не считаете?

– Уклоняться? Не знаю, чего вы ожидаете от меня как от писателя. Кто такой, по-вашему, писатель? Голос времени? Борец за справедливость? Писатели – это люди, которые между трусостью и лицемерием выбирают трусость. Вы скажете, что я строю из себя злодея, но такова правда. Да, я трусливый, малодушный человек. Но у меня есть одно достоинство. Я стараюсь понять других. Если, например, вы, юноша, сейчас выйдете на улицу и убьете человека, я все равно попытаюсь вас понять. Таков мой ответ. На этом все, больше я на вопросы отвечать не буду.

Кан Чхиу опустил микрофон, но аплодисментов не последовало. Публика вмиг охладела. Ведущий постарался разрядить атмосферу:

– Давайте поаплодируем писателю за его откровенность!

Последовали сдержанные хлопки. Ведущий поспешил объявить начало автограф-сессии, люди с книгами в руках выстроились в очередь. Пока организаторы готовили стол,

Ян Чаин подошел к писателю и тихо произнес:

– Молодец, хорошо справился.

– Вот почему я ненавижу чтения. Зачем поднимать такие темы? – проворчал Кан Чхиу, повернувшись к очереди спящей, чтобы его не услышали.

– А мне понравилось. В жизни ты все время иронизируешь, но хотя бы на встрече с читателями ведешь себя серьезно. Нужно почаще такое устраивать.

– К сожалению, ничего не выйдет. Как только я услышал вопрос этого пацана, то сразу принял решение, что ноги моей на подобных мероприятиях больше не будет.

– Не капризничай. Чего стоит писатель без читателей? Абсолютно ничего. Следи за собой, стоит тебе показать им свое истинное лицо, как продажи упадут вдвое. Расслабишься – и все, конец, – рассмеялся директор.

Когда подготовка была завершена, Кан Чхиу принялся с улыбкой подписывать книги. Он спрашивал имя, записывал его, добавлял небольшое пожелание и ставил автограф. И так снова и снова. Наконец очередь подошла к концу. Последней была женщина глубоко за сорок в плаще и со спортивным рюкзаком. Ростом она была выше метра семидесяти, волосы кое-как завязаны желтой резинкой. Кан Чхиу спросил, как ее зовут, и женщина протянула ему визитку. Дизайн визитки соответствовал ее чувству стиля. Никакого баланса. Сразу под здоровенной аббревиатурой ПП уместились подпись «Поиск пропавших» и невразумительная, чересчур лирич-

ная фраза «Отыщите того, кого вам не хватает», напечатанная вычурным шрифтом. В самом низу располагалась подпись «Директор Пэ Суён», такая мелкая, что различить ее удавалось с трудом.

– На имя Пэ Суён? В какой интересной фирме вы работаете.

Ставя автограф, Кан Чхиу чувствовал на себе пристальный взгляд. Ему хотелось как-то отблагодарить женщину за долгое ожидание в очереди, поэтому он написал: «Желаю поскорее найти того, кого вы ищете». Писатель собирался вместе с книгой вернуть ей визитку, но Пэ Суён жестом отказалась.

– Оставьте себе. Позвоните, если вам вдруг понадобится наша помощь, – сказала она, сдерживая улыбку. Как будто ей был известен какой-то секрет.

– Зачем мне ваша помощь? – вставая с места, спросил Кан Чхиу.

– Это не фирма, а что-то вроде клуба по интересам. У нас неплохие навыки поиска пропавших. Может, нам вдруг удастся обнаружить след Со Хаюн.

– Мне очень жаль, что вам пришлось так долго стоять ради этого в очереди, но я не люблю обсуждать свою личную жизнь.

– Ничего страшного. Мы в ПП не выжили бы без терпения и выдержки. Не так уж и долго мне пришлось стоять. Некоторые участники могут всю жизнь ждать пропавшего, и

ничего.

– Спасибо за визитку, я оставлю ее на память. До свидания.

Кан Чхиу слегка поклонился и направился туда, где расположились сотрудники издательства. На телефоне, переведенном в режим «Не беспокоить», было несколько пропущенных звонков и СМС-сообщений.

– Я п-правда был очень занят, честно.

Вздохнув, Ли Кидон поставил перед Кан Чхиу стакан с виски. В студии было темно, только маленький ночник в форме крольчихи Миффи, стоящий на столе, излучал тусклый желтый свет. На стене висел большой постер с портретом автора книжек про Миффи Дика Бруны.

– Это ты сам зайцу на лице крест нарисовал? – спросил Кан Чхиу, втягивая носом запах виски.

– В-вы не знаете Миффи? Ее придумал Дик Бруна.

Ли Кидон пил пиво из бутылки.

– Я уж думал, что крест вместо рта – это символ твоего решения хранить тайны и воздерживаться от бесполезных разговоров о личной жизни.

– Ночник п-помогает засыпать.

– Чем ты таким важным занимался, что проигнорировал все мои звонки? Сам же сказал, что перезвонишь. Скажешь, я все не так понял? Если ты сейчас же не предоставишь мне исчерпывающее объяснение, я сделаю тебе такой же рот, как у твоей Хэллоу Китти. Главное, чтобы это звучало правдоподобно. Ты же знаешь, что для меня главное правдоподобность. Убеди меня.

– Правдоподобным может быть сюжет романа, а в реальности... Это слово не имеет смысла. Если я объясню, что се-

годня д-делал, это не будет звучать правдоподобно. С утра я занимался стиранием, днем изучал критику в интернете, вечером в-выполнял вашу просьбу, д-даже поест не успел.

– Нет, звучит вполне правдоподобно. Мне, ленивому писателю, такая работа даже в страшном сне не приснится, но ты у нас прилежный. Однако это не значит, что тебе можно расслабляться. Ты должен побыстрее закончить то, что я тебе поручил.

– Вы смотрели это видео?

Ли Кидон показал писателю ролик мага V. Определить пол блогера было трудно: его или ее лицо покрывал плотный слой яркого макияжа, а высокий голос казался одновременно и мужским, и женским.

– Это про тебя? Древняя черная магия и все дела? Скоро станешь знаменитостью.

– Из-за этого V у меня весь день телефон разрывается. У него сотни тысяч просмотров. Уже п-предвижу головную боль.

– Да ладно тебе! Разве это головная боль? Чем больше людей узнает о твоём существовании, тем больше у тебя будет заказов.

– Мне больше нравится в т-тени. Идеальные условия для стирателя – тихо жить в темноте, без света, без лишних слов. Если всплыву на поверхность, меня будет легче в-выловить каким-нибудь рыбакам.

– Когда все эти рыбаки соберутся в одном месте, от них

легко будет избавиться. Схватить наживку и перетянуть на себя. Так делает крупная рыба. Горбатый кит, например.

– Меня серьезно это тревожит.

– Переживать будешь, когда их станет много. Сейчас я должен быть твоей главной головной болью. Ты узнал?

– Д-для начала я хотел сказать вам, что не спал уже несколько ночей подряд. Я продвинулся, погрузился в вопрос, сосредоточился на нем. Несмотря на все трудности, я как стиратель, как профессионал...

Кан Чхиу достал из кармана конверт и бросил его на стол. Судя по хлопку, с которым он упал, внутри лежало что-то тяжелое. Ли Кидон знал: с таким звуком на стол могла приземлиться только очень солидная сумма денег.

– Если ты что-то узнал, достань нужную сумму. Если вдруг ты справился со всем, можешь забрать все, если нет – возьми столько, сколько заслуживаешь. Я весь внимание.

Ли Кидон взял со стола конверт и заглянул внутрь. Сумма была достаточно внушительной, чтобы его глаза поползли на лоб. С улыбкой мошенника, который умудряется выиграть ход даже при самом неудачном раскладе, он сунул конверт в карман куртки.

– Да ладно! Ты узнал?

– К-кем вы меня считаете? Я, конечно, стиратель, но и человека могу выследить. Легко, словно призрак. Вот. – Ли Кидон достал из кармана брюк листок и передал его писателю.

Кан Чхиу внимательно прочитал записку, запоминая содержание, после чего сунул ее в рот. Проглотив листок, он облизал губы.

– Ты уверен, что имя и адрес правильные? Не хотелось бы влезть в чужой дом, – сказал Кан Чхиу, допивая оставшийся виски.

– Сто п-процентов.

Ли Кидон с бутылкой пива в руке откинулся на диван. Из кармана куртки показался белый уголок конверта.

– Я могу спросить, как тебе это удалось, уважаемый господин стиратель? Уж очень любопытно.

– Нет. Только за доплату.

– О деньгах ты говоришь без запинок. Если бы ты пересчитал деньги в конверте, то с удовольствием рассказал бы мне подробности. В качестве комплимента.

– Я не смешиваю работу и личную жизнь. Основные и дополнительные услуги я тоже разграничиваю.

– Хорошо. Раз это дополнительная услуга, то я сам решу, сколько заплатить, когда все выслушаю. Рассказывай.

– Ну, раз уж мне з-за это платят, то я попробую. Это очень интересная история, – начал Ли Кидон, подавшись вперед. Конверт еще сильнее выглянул из кармана.

– Не терпится услышать.

– У меня есть друг-маг. Существуют разные виды магии, разные объединения, направления. Мой друг увлекается герметизмом. Слышали такую фразу: «Что вверху, то и внизу»?

По-английски: “As above, so below”.

– Вроде это какая-то магическая формула. Кажется, я читал что-то подобное.

– Так и есть. Эта фраза, которую часто используют маги, происходит из герметизма. То, что вверху, оказывает влияние на то, что внизу. И наоборот, то, что внизу, влияет на то, что вверху. Все сливается воедино. Внутри макрокосма есть микрокосм, внутри микрокосма – макрокосм.

– А когда будет интересная история? Пока желания заплатить у меня не возникло. Скорее захотелось отнять то, что у тебе уже дал.

– В рамках герметизма существует отдельное тайное общество под названием «Пиктус Лэер». В Средние века его не было, это относительно молодая организация. Она состоит из людей, которые считают, что нужно вернуться к истокам герметизма. Эти люди задействуют максимум ресурсов, чтобы постичь все тайны Вселенной. Они изучают все: и религию, и науку, и астрологию.

Кан Чхиу демонстративно зевнул. Но Ли Кидон продолжал свой рассказ, не обращая на это внимания. Писатель продолжал всеми способами показывать, что скучает.

– Человека, которого избирают в качестве лидера, называют пиктором. «Пиктор» означает «художник», «человек, который видит все миры сразу». Этот лидер не действует, а наблюдает. Он видит макрокосм и микрокосм, то, что вверху, и то, что внизу, и может это изобразить. И такой человек

существует в реальности.

– И что? Ты отыскал это общество? Выследил этого человека, который видит и макрокосм, и микрокосм?

– Нет. Общества «Пиктус Лэер» давно не существует, оно растворилось в воздухе, все записи пропали.

– И за эту историю я должен заплатить? Не зли меня.

– Мой друг-маг однажды встретился с человеком, которого теперь считает новым воплощением их лидера. Похоже, в его жилах течет кровь пиктора. Он страдает галлюцинациями, во время которых ему, помимо его воли, открывается истина. Он видит все.

Ли Кидон поднес руки к лицу, изображая лошадиные шоры. Он внимательно смотрел на Кан Чхиу. Писатель должен был оценить его рассказ по достоинству. Кан Чхиу сунул руку в карман, но затем снова вытащил и захлопал в ладоши.

– Это все? Молодец. Аплодирую стоя.

– А к-как же оплата?

– То, что ты мне тут вещал, это не история, а так, информация. В истории должен быть герой, злодеи, проблема, какая-то динамика. Я думал, ты мне содержание диссертации пересказываешь. Чуть не уснул.

– Р-разве информация ничего не стоит?

– Не по моим стандартам. Я же не нон-фикшен пишу, а художественную литературу. Поэтому я готов платить за историю, но не за информацию.

– Если так, то д-даже когда у меня появится действительно

стоящая информация, я вам не скажу.

– Ты что, угрожаешь мне?

– Нет, не угрожаю. Просто предупреждаю на будущее.

– Будущее... Почему-то это слово кажется мне таким странным. Вспомни, что я говорил, когда поручал тебе это задание. Как следует выполнишь работу – сможешь многого добиться. Посмотрим, чего ты стоишь.

Кан Чхиу вышел, напоследок хлопнув стирателя по плечу. Он направился к лестнице. На холоде у него сразу же покраснел кончик носа. То, о чем рассказывал Ли Кидон, было ему в общих чертах известно. Он впервые слышал словосочетание «Пиктус Лэер», но вот о том, что такое «лэер», или «слой», Кан Чхиу знал уже давно. Вдруг на ум пришла утренняя строчка из книги: «Я надеюсь. Мы его похоронили». Спускаясь со второго этажа на первый и вспоминая мрачное предсказание, он чувствовал, будто спускается под землю.

На следующий день Кан Чхиу первым делом отправился по тому адресу, который дал ему Ли Кидон. Он почти не спал. Стоило погрузиться в сон, как из темноты начинал доноситься голос. Ему не удавалось ни понять, кому он принадлежит, ни разобрать слова, но это совершенно точно был человеческий голос. Кан Чхиу уснул только под утро и проспал всего два часа. Он принял душ и почти сразу вышел из дома. Предсказание в книге было еще более зловещим, чем вчера, причем на обеих страницах. Слева на третьей строке было сказано: «А вместо этого она разгорелась еще сильнее и стала опасной»², – а справа: «Неужто для этого надобно проливать кровь, покуда все не погибнут?»³. Даже книжка, которую он с удовольствием читал в детстве, не сулила ничего хорошего.

Он зашел в кафе, сел за столик, выбрав место у окна, из которого был хорошо виден дом на другой стороне улицы, и заказал кофе. На входной двери здания стоял кодовый замок, значит, войти внутрь могли только жильцы. Попивая кофе, Кан Чхиу раздумывал, как попасть к цели. Для начала нужно справиться с этой дверью. А потом просто дергать

² Из повести Астрид Линдгрэн «Ронья, дочь разбойника», перевод Л. Брауде и Н. Беляковой.

³ Там же.

все двери подряд. Или понаблюдать: может, удастся вычислить нужную. Или лучше подождать, пока никого не будет, и пробраться внутрь? Сначала надо войти в здание и разведать обстановку. Или, может... Он смотрел в пустую чашку, когда его размышления прервал голос:

– Вы ведь Кан Чхиу? Я ваша фанатка. Можно ваш автограф?

В этом кафе его уже узнали. Если сегодня кто-то застанет его за попыткой проникнуть в чужой дом, завтра это будет во всех новостях. Кан Чхиу расписался на листочке и, чтобы никто больше не приставал к нему с разговорами, встал и вышел из кафе.

Когда он перешел через дорогу и подошел к зданию, то заметил, что кто-то как раз выходит наружу. Идеальное совпадение. Кан Чхиу старался вести себя естественно, как местный. Дружелюбно улыбаясь, он стал ждать, когда женщина, открывшая дверь, выйдет на улицу. Но та выходить не стала.

– Вы ко мне?

Даже сквозь солнцезащитные очки женщины хорошо просматривались темные круги под глазами. Они были настолько четкими, что их легко было принять за дополнительное затемнение на линзах очков. По сравнению с ними остальная внешность казалась вполне обычной. Женщина была худой, высокой, с большими глазами, скрытыми под темным стеклом.

– Вы меня знаете? – спросил Кан Чхиу, стоя перед дверью.

– Нет. Вы не ко мне пришли?

– Вас зовут Чо Ису?

– Да.

– Тогда, значит, к вам. Не ожидал, что мы так внезапно столкнемся.

– Проходите.

Чо Ису стала подниматься на второй этаж, не потрудившись проверить, последовал ли за ней Кан Чхиу. В старом здании смешались самые разнообразные виды вони. Запахи хлорки, масла, гниющей древесины, кожи... Второй этаж напоминал свалку. Чем дальше они продвигались, тем больше вокруг было мусора. Чо Ису открыла дверь с номером 2222 в самом конце коридора и вошла внутрь.

Помещение потрясло его не меньше, чем свалка на этаже. Но внутри, в отличие от коридора, было довольно пусто. Почти никакой мебели, только стул возле окна и платяной шкаф около метра в ширину. Так пусто, что шаги Кан Чхиу отдавались эхом. Чо Ису вытащила из шкафа еще один стул, складной, и поставила его рядом с первым, у окна, из которого было видно только соседнее здание.

– Садитесь, – вяло сказала Чо Ису.

– Благодарю.

Складной пластиковый стул затрещал под его весом. Это был очень старый стул. Кан Чхиу внимательно посмотрел на женщину, анализируя ее внешний вид. Возраст – чуть за тридцать, кожа бледная, как будто она несколько месяцев не

видела солнца, солнцезащитные очки, большие глаза, но веки полуопущены, словно ей тяжело держать их открытыми, руки, выглядывающие из длинных рукавов, такие худые, что больше похожи на палки.

– Я представляюсь. Меня зовут Кан Чхиу. Я писатель.

– О, так вы пишете...

– Не буду отнимать у вас время, вы...

– Вижу?

– Что?

– Разве вы не поэтому ко мне пришли? Потому что я вижу то, чего не видят другие?

– А вы правда видите?

– Вам часто снятся сны?

– Конечно. Но запоминать не получается.

– У вас бывают такие сны, когда вы точно знаете, что спите, но не можете избавиться от ощущения реальности происходящего?

– Да. Сейчас, например. Я уверен, что это реальность, но слушаю вас – и такое ощущение, что это сон. Это место слишком минималистичное, чтобы сойти за реальность.

– Минималистичность – признак того, что мы не в реальности?

– Безусловно. Такое пустое пространство не место для реальности. Это место для Бога. Бог любит простоту. Уверен, если открою этот шкаф, увижу Млечный Путь, – рассмеялся Кан Чхиу. – Я шучу.

– Там труп.

– Что?

– Там труп человека, которого я убила три года назад. Нет, это неправда, я соврала.

– Издеваетесь?

– Вовсе нет. Иногда очень хочется соврать, ничего не могу с собой поделать. Это как рефлекс.

– Как любопытно. Врете и сразу признаетесь?

– Я вру не потому, что у меня есть какая-то цель. В этом и отличие.

– Хочется заглянуть в этот шкаф.

– Я не могу спать.

– Я тоже вчера не мог уснуть. Поспал всего часа два.

– Я и часа в сутки не сплю.

– Такое возможно?

– Просто закрываю глаза. Только закрою, и сразу вижу другой мир. Это похоже на сон из детства. Поэтому без очков не обойтись.

– Не врете?

– Я сразу признаюсь, если вру.

– И когда это началось?

– Пять лет назад.

– Что произошло?

– Ничего необычного. Вдруг, без особой причины, у меня началась бессонница. Стоило закрыть глаза, как я начинала слышать какие-то голоса, видеть другой мир. Поэтому я их

не закрывала.

– Как выглядит этот другой мир?

– Сложно объяснить словами. – Чо Ису на миг закрыла глаза, а потом указала на пластиковый стул, на котором сидел Кан Чхиу. – Вот здесь стоит стул, но, когда я закрываю глаза, он исчезает и на его месте появляется другой предмет. Закрывая глаза, я как будто нажимаю на переключатель. Переключатель между двумя мирами. Слышали про «Пиктус Лэер»?

– Как интересно. Не ожидал, что мне снова придется услышать это загадочное название. Да еще и на следующий день.

– Мне рассказал один маг. Меня очень удивили их записи: один в один описание моих симптомов. Еще там говорилось, что мир состоит из нескольких слоев. Можете себе представить?

– Как в фотошопе? Знаете, я специалист в этом деле. С детства обожаю вырезать всяких мерзких типов с фотографий, поэтому наловчился использовать слои в фотошопе.

– Хотите верьте, хотите нет, но почти все функции в фотошопе происходят от «Пиктус Лэер».

– Скорее не верю.

– Мир состоит из четырех слоев. Нижний слой – это поверхность Земли. Земля, по которой мы ступаем, служит фоном для слоя, где существуют все растения, животные и люди, а прямо над этим слоем располагается еще один, скры-

тый. Его еще называют дополнительным. Мне кажется, это как раз то, что я вижу.

– А четвертый?

– Тьма, космос, пустота... Вот это все.

– Четвертый слой мне нравится больше всего.

– У «Пиктус Лэер» есть лидер, которого называют пиктором. Говорят, только этот человек может видеть каждый из слоев.

– Это я тоже уже слышал. Как и то, что в ваших жилах течет кровь пиктора.

Чо Ису вздохнула. Она была похожа на ученицу, которую вызвали отвечать к доске.

– Говорите, вы писатель?

– Да, обычно меня называют именно так.

– Как думаете, писателями рождаются? То есть... Я имею в виду, про себя вы тоже думаете, что в ваших жилах течет кровь какого-то писателя?

– Когда я был маленький, меня оперировали и во время операции перелили кровь другого человека. Его кровь распространилась по моему телу, после чего я решил стать писателем. Прежде я о такой карьере даже не задумывался. Это все кровь.

– Вы это только что придумали?

– Ну я же писатель.

– Вы мне верите? В слои, в пиктора и все такое. Вы не думаете, что я могла вам соврать?

– Верю я вам или нет – это не важно. Важно только то, видите вы или нет. Поскольку сам я не вижу, мне очень хотелось бы вам поверить. Поэтому я здесь.

– Обычно люди мне не верят. Называют сумасшедшей, одержимой. Может, поэтому я все время произвольно вру.

Чо Ису встала со стула и выглянула в окно. В стекло отчаянно билась муха. Окно разделяет два мира: там, снаружи, холодный мир, а здесь – теплый. Две параллельных реальности, которые существуют одновременно друг с другом, но не пересекаются. Но окно между ними можно открыть.

– Я хотел бы озвучить вам свое предложение, – сказал Кан Чхиу, поднимаясь со стула.

– Знаю, – ответила Чо Ису.

– Что знаете?

– Знаю, кто вы такой, Кан Чхиу.

– И кто же?

– Я сразу поняла, как только увидела вас. Вы же не думаете, что я стала бы рассказывать обо всем кому попало? Меня и так все считают ненормальной. Я рассказала, потому что поняла, кто вы. Я знаю, что нужна вам.

– Нужны... Да, вы нужны мне. Если и правда обладаете этой силой. Вы действительно видите дополнительный слой? Вы мне поможете?

– Не все сразу, господин стиратель.

– Стиратель? Давненько ко мне так не обращались.

– Раньше я не верила в существование стирателей. Но уви-

дела вас и сразу поняла, что вы один из них. Сама не знаю как. Просто почувствовала.

– Мне с детства все говорили, что у меня руки не из того места. Все, чего я касался, либо пропадало, либо ломалось... С таким «даром» можно только родиться. С даром разрушения. Если нужен повод заменить какую-нибудь технику, которая стоит у вас годами и никак не ломается, – предоставьте это мне, я обеспечу такой повод.

– Так, по-вашему, выглядит дар стирателя?

– В детстве мне казалось, что это проклятие.

– В детстве все кажется проклятием. – Улыбнувшись, Чо Ису села на стул.

Кан Чхиу придвинул собственный стул поближе к ней.

– Хорошо. Давайте начнем с чего-нибудь попроще? – спросил он.

– Чтобы доказать друг другу, что мы не мошенники?

– Нет. Я не считаю вас мошенницей. Но хочу убедиться, что вы можете сделать то, что мне нужно.

– Ладно. Я схожу в туалет в конце коридора, а вы пока сотрите что-нибудь свое.

Чо Ису встала, открыла дверь и вышла из комнаты. Кан Чхиу вытащил все, что было у него в карманах куртки. Кошелек, телефон, ключи от студии – ничего, что было бы не жалко стереть. В кармане брюк нашла гигиеническая помада. Он купил ее только пару дней назад, но ничего более подходящего у него не было. Кан Чхиу положил ее на одну

ладонь и накрыл сверху другой. Закрыв глаза и что-то про-
бормотал. По пальцам пробежала мелкая дрожь.

– Стерли? – спросила Чо Ису, заходя обратно.

Кан Чхиу молча раскрыл перед ней ладони. В них ничего
не было.

– Бесследное исчезновение, – произнес он.

– Сразу даете такую большую подсказку? – Чо Ису прило-
жила указательные пальцы к вискам.

– Какую подсказку?

– Вы показали пустые ладони. Значит, стерли что-то ма-
ленькое, что могло поместиться в руках.

– А... Это уловка, чтобы сбить с толку. На самом деле я
стер машину, которая стояла снаружи.

– Неужели, – рассмеялась Чо Ису.

– Вам нужно просто закрыть глаза? И все? И тогда вы уви-
дите дополнительный слой?

– Чаще всего да. Иногда нужно постараться, чтобы уви-
деть, но обычно все просто. Я не вижу ничего, когда моргаю,
но, если закрываю глаза и выжидаю секунд десять, начинаю
видеть.

– В голове не укладывается, как можно видеть другой мир
с закрытыми глазами.

– Это не так уж приятно. Иногда сложно понять, закрыты
у меня глаза или нет. Так, мне надо сосредоточиться.

Чо Ису сняла очки и закрыла глаза. Было видно, как ее
глаза двигаются под закрытыми веками. То влево, то вправо.

Глазные яблоки метались, будто реагируя на какие-то стимулы, в то время как веки оставались плотно закрытыми. Кан Чхиу подошел поближе и заглянул ей в лицо. Вокруг закрытых глаз темные круги были еще заметнее. Из-за множества темно-синих сосудов казалось, что на веках у нее напечатаны географические карты.

Чо Ису открыла глаза. Она сделала жест, будто мажет губы чем-то сжатым между большим и указательным пальцами.

– Белая гигиеническая помада. Судя по внешнему виду, почти не использованная. Правильно?

– Абсолютно. В яблочко! Удивительно. Так вот что называют мистикой? У вас тут нет скрытой камеры? – Кан Чхиу принялся аплодировать.

Однако Чо Ису не открывала глаза, а продолжала на что-то смотреть. Ее закрытые веки подрагивали.

– Знаете, что еще я здесь вижу?

Ее голос звучал нечетко, будто прорывался сквозь пелену. Как будто она не разговаривала с Кан Чхиу, а бормотала что-то во сне.

– Я и сам хотел бы взглянуть.

– Меня по-прежнему удивляет это зрелище. Здесь не ощущается пространство. Так много вещей, но все они помещаются, не мешая друг другу. Они все мирно сосуществуют.

– И никто никому не докучает, как я?

– Никогда не устану на это смотреть. Может, не так уж и страшно, что спать не получается.

Вдруг Чо Ису распахнула глаза. Кан Чхиу, который все это время сидел к ней почти вплотную, вздрогнул и отодвинулся назад. Зрачки Чо Ису не были ни на чем сфокусированы, казалось, она смотрит сразу во все стороны.

– В чем дело? – спросил Кан Чхиу.

– Ничего. Просто увидела то, чего не видела раньше.

– И что же?

– Не могу сказать. Пока сама не понимаю. Теперь вы уверены в моих способностях? Что вам нужно?

Чо Ису снова смотрела в реальность.

Часть 2

Стиратель создает новый слой при помощи тени от проекции трехмерного мира.

Стиратель способен поведать о других мирах, лежащих за пределами реальности. Он пророк и предсказатель. Он умеет перемещать предметы из реальности на отдельный скрытый слой. Стиратель обнаруживает скрытую истину.

Стиратель не уничтожает, а творит. Стирая, он создает, создавая – уничтожает. Он уравнивает порядок и хаос в космических масштабах. Стиратель – весы Вселенной.

Из «Откровения стирателя»

1

Пэ Суён перевела телефон в режим «Не беспокоить» и села на стул. В небольшом офисе площадью около шестидесяти квадратных метров находились десять человек. Все они смотрели на нее. У каждого из них на шее висел бейдж с собственным именем, именем пропавшего, поисками которого он занимается в данный момент, и отметкой о продвижении дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.